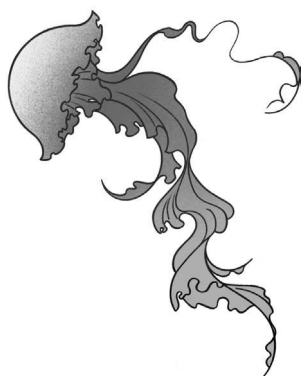

Фелиция
Кингсли

ДЕВУШКА
ИЗ ДРУГОЙ
ЭПОХИ

INSPIRIA
Москва

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44
К41

Felicia Kingsley
UNA RAGAZZA D'ALTRI TEMPI

Copyright © Newton Compton Editori s.r.l., all rights reserved
This edition was published by arrangement with MalaTesta Literary Agency,
Milan, and ELKOST International Literary
Agency, Barcelona.

Перевод с итальянского *Анастасии Осминой*
Иллюстрация на обложке *Таусии Шарабьевой*

Кингсли, Фелиция.
К41 Девушка из другой эпохи / Фелиция Кингсли ;
[перевод с итальянского А. Осминой]. — Москва :
Эксмо, 2025. — 656 с.

ISBN 978-5-04-216154-4

Ребекка Шеридан — талантливая студентка-египтолог и поклонница регентских романов. Во время костюмированной реконструкции бала ее неожиданно переносит в Лондон 1816 года.

Оказавшись в роли юной дебютантки, она решает воспользоваться шансом: выйти в свет и, возможно, встретить своего мистера Дарси. Но все идет не по плану — ее внимание привлекает не примерный джентльмен, а опасный и притягательный пират Ридлан Нокс.

Когда сердце и разум идут врозь, а между прошлым и будущим пролегал выбор, Ребекке предстоит решить, где ее настоящее — и кому она готова доверить свое сердце.

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-04-216154-4

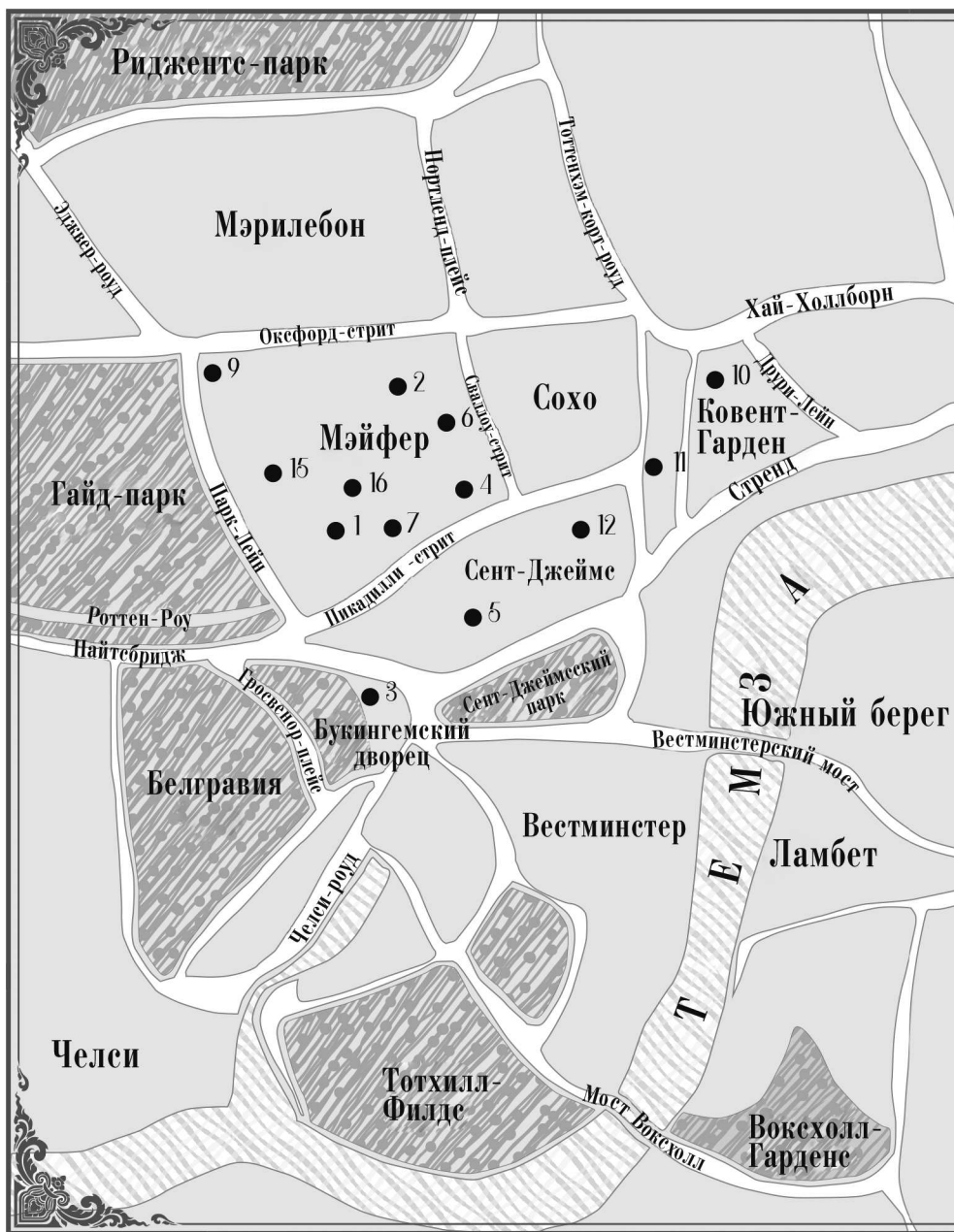
© Осминина А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Тебе,
Если хотя бы раз в жизни
тебе хотелось спрятаться.
Следуй за своим светом.

Твоя жизнь — это книга,
Сделай так, чтобы ее стоило прочитать.

*I said, "No one has to know what we do"
His hands are in my hair, his clothes are in my room
And his voice is a familiar sound
Nothing lasts forever.
You'll see me in hindsight
Tangled up with you all night
Burning it down
Someday when you leave me
I bet these memories
Follow you around.*

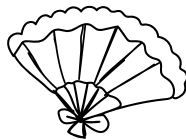
Тейлор Свифт. Wildest Dreams

Места действия

- 1 Дом Ребекки и Рида на Чарльз-стрит
- 2 Дом Дювилей и дом Фрзеров на Ганновер-сквер
- 3 Королевская резиденция Букингемский дворец
- 4 Хэтчердс
- 5 Залы собраний Олмак
- 6 Залы собраний Арджилл
- 7 Ателье миссис Триод на Болтон-стрит
- 8 Редакция газеты "Лондон Кроникл"
- 9 Дом Латиморов
- 10 Королевский театр Ковент-Гарден
- 11 Магазин "Зеленая канистра"
- 12 Театр Его Величества
- 13 Таверна в Саутворке
- 14 Бетлемская королевская больница
- 15 Дом Озборнов на Маунт-стрит
- 16 Дом Мэндерли на Беркли-сквер
- 17 Тюрьма Ньюгейт

Среда, 8 мая

Эх, если бы я только получала фунт стерлингов каждый раз, когда слышала, как про меня говорят: «У тебя старая душа».

И ничего она не старая, просто винтаж — между прочим, есть разница. Небольшая, но есть.

У меня всегда было чувство, что я родилась не в свое время, и вот уже двадцать один год каждый день нахожу этому подтверждение.

Винтаж — мой образ по жизни, я ненавижу спешку и дурные манеры. И в особенности когда ругаются через слово. Если у меня что-то такое вырывается, то не иначе как от шока.

Винтаж — мой выбор в работе: я бы хотела преподавать историю или курировать музейные коллекции.

В любви я тоже предпочитаю винтаж — мне нравятся долгие ухаживания.

И именно этот последний пункт так сильно беспокоит мою коллегу из библиотеки Университетского колледжа Лондона, Мэй, которая со временем превратилась в наперсницу.

Она даже убедила меня установить приложение для знакомств, чтобы я наконец нашла себе молодого человека.

Это я-то — и в приложении для знакомств. Полной противоположности медленным ухаживаниям.

Пока что единственное, в чем этому приложению удалось меня убедить, так это в моей собственной супер-способности поцелуем превращать прекрасных принцев в чокнутых.

Сначала был парень, который украл у меня аккаунт на «Амазоне», потом тот, который вследствие амнезии вновь сошелся со своей бывшей, затем еще один, из-за которого нас чуть не арестовали, потому что он заехал за мной на угнанной машине. И вот вчера в этот список странных людей добавился новый экземпляр: этот парень заявился с женой и предложил секс втроем.

— Все, я сдаюсь, — объявляю я, удаляя приложение.

— Ну же, дай себе еще шанс! Пятый... — настаивает Мэй. — Пятый точно сработает. — Разница между мной и Мэй в том, что мне одной очень даже хорошо, а она этого не понимает и просто не может находиться в одиночестве.

— Четырех ненормальных мне выше крыши. В конце концов, у меня диплом по египтологии, а не по социальной помощи.

— Что ты привередничаешь, тебе же за них не замуж выходить, — возмущается она.

— Ничего я не привередничаю, — возражаю я. — А тщательно подхожу к выбору.

— Если не сократишь свои критерии отбора, так и умрешь девственницей. И так уже прошли все сроки!

— Прошли все сроки? Я, по-твоему, что, йогурт со сроком годности на лбу?

ДЕВУШКА ИЗ ДРУГОЙ ЭПОХИ

— Ты — нет, а вот у презервативов, которые я тебе давала, срок годности есть, — заявляет она. — Здоровая сексуальная жизнь для гармонии в паре просто необходима, новый опыт — ключ к успеху! Ты же египтолог, тебе должно нравиться все исследовать.

Делаю вид, что не слышу ее, и сосредотачиваюсь на книгах, которые нужно вернуть на свои места. Складываю в тележку один том за другим:

— А что у нас тут делает книга из секции фармацевтики?

Мэй берет из стопки учебник по неорганической химии и объявляет:

— Я отнесу его в фармацевтику, а ты снова установи «Тиндер».

Мы с Мэй вместе учимся в Университетском колледже Лондона и уже три года работаем в Главной библиотеке, с тех пор как я перебралась в столицу из Мардена, деревушки в графстве Кент с населением всего в три тысячи шестьсот человек. Из всех, кого я знаю, Мэй больше всего подходит под определение «подруга».

В отличие от меня она изучает психологию, хочет стать семейным психологом (возможно, у звезд и знаменитостей) и главной целью считает познакомиться и свести друг с другом как можно больше людей. За эти три года я видела, как она свела парочку в кафетерии, а также неопределенное количество однокурсников и даже двух профессоров. Она точно Эмма Вудхауз из романа Джейн Остен, но с синими волосами.

И как только я ей призналась, что еще девственница, она тут же с энтузиазмом выбрала меня своей новой миссией.

Или психологическим исследованием. Как бы только в свою диссертацию не внесла.

— Эм, Ребекка, — снова окликает она меня, — в воскресенье у меня дела, ты не могла бы подменить меня во второй половине дня?

— Но я уже отработала три воскресенья подряд, — жалуюсь я. — И в субботу тоже работаю.

Как бы мне хотелось иметь возможность просто отказать ей, но жизнь в Лондоне дешевой не назовешь, и, в отличие от Мэй, мне за аренду никто платить не помогает. Как повезло, что хотя бы есть стипендия!

— Ну пожалуйста, — умоляюще тянет она, хлопая ресницами. — У меня свидание.

— У меня были свои планы, — ворчу я.

— Собирать всякий хлам по лавчонкам не означает «планы».

— Это антиквариат, Мэй, — поправляю я. — А не хлам.

На уличных рынках Портобелло и Камден¹ я регулярно прочесываю все лавочки в поисках вееров, оттисков для сургуча, памятных кружек с изображениями королевской семьи. Бывает, мне везет и я нахожу также ленты, кружева и бусинки, из которых создаю украшения в стиле эпохи Регентства², а потом продаю на онлайн-платформе Etsy.

¹ Уличный рынок на Portobello Road в Лондоне был известен еще в XIX веке, в 1950-х приобрел большую популярность благодаря множеству антикварных лавок.

Camden Lock Market открылся в 1973 году и разросся до огромного пространства, где можно найти любые предметы старины (и не только), в том числе винтажную обувь и одежду, виниловые пластинки и прочее. (Здесь и далее — прим. переводчика.)

² Эпохой Регентства в истории Англии считается период с 1811 по 1820 г. В это время страной правил принц-регент, будущий король Георг IV, заменяя своего отца Георга III. Иногда термин распространяется на всю эпоху Наполеоновских войн.

ДЕВУШКА ИЗ ДРУГОЙ ЭПОХИ

Мне нравится прошлое. Прошлое — место надежное и предсказуемое, а для меня, ненавидящей сюрпризы и неожиданности, и вовсе идеальное.

— Давай поменяемся, — уступает Мэй. — Я вместо тебя выйду в субботу, и ты тогда сможешь пойти на тот свой вечер в масках.

— «Возрождение Регентства»! — поправляю я.

Мероприятие организывает Историческое сообщество «Редженси»: все поклонники эпохи смогут провести вечер по правилам высшего общества начала девятнадцатого века. И все в соответствующих нарядах, разумеется. В этом году вечер пройдет в «Хэтчердс», самом старинном книжном магазине Лондона, открывшемся в 1797 году. Там же состоится презентация нового романа Патриции О'Нил, королевы романов в декорациях эпохи Регентства.

— Это историческая реконструкция, — поясняю я.

— То есть ты согласна?

Учитывая, как нам поставили смены, я уже отказалась от мысли попасть на «Возрождение Регентства», но с большой неохотой. После смерти родителей романы о той эпохе стали моим убежищем. Мир прошлого, с его строгими правилами, этикетом, который было необходимо соблюдать вплоть до запятой, стал моей страховкой в тот самый момент, когда вся уверенность и определенность в жизни рушились.

Познакомила меня с романами моя соседка по дому, Гвенда Фэннинг, странноватая профессорша теоретической физики на пенсии. Жила она одна и однажды начала приглашать меня заглянуть после ужина, а потом

давала читать романы Джорджетт Хейер, Мэри Бэлоу, Джулии Куинн¹ и Патриции О'Нил, разумеется.

Уже не терпится сказать ей, что я все же попаду на прием!

Гвенда помогает мне и с диссертацией: «Египтомания в эпоху Регентства: как кампании Наполеона возродили интерес к Древнему Египту».

— Еще как согласна! — отвечаю я, принимая предложение Мэй.

— Может, встретишь там какого-нибудь мистера Дарси, которому сможешь подарить цветок своего целомудрия, — хихикает Мэй, довольная, что удалось освободить воскресенье.

Дела я заканчиваю с рекордной скоростью: не терпится вернуться домой и достать подходящее для бала платье.

— Увидимся завтра! — прощаюсь я, выходя из зала.

Обычно мне нравится оставаться в библиотеке подольше, до вечера, и смены до полуночи обычно мои любимые: тот самый волшебный момент, когда все вокруг будто застывает, время останавливается и наступает тишина. Никакой спешки и очередей после обеда, никакой суматохи между лекциями.

¹ Джорджетт Хейер (англ. Georgette Heyer; 1902–1974 гг.) — английская писательница; автор детективных и исторических любовных романов, считается основательницей жанра «любовный роман эпохи Регентства».

Мэри Бэлоу (англ. Mary Balogh, 1944 г.) — современная британская писательница, автор любовных романов в эпоху Регентства.

Джулия Куинн (Julia Quinn; 1970 г.) — американская писательница, известна благодаря серии книг об аристократической семье Бриджертонов.

ДЕВУШКА ИЗ ДРУГОЙ ЭПОХИ

Старинным зданиям и книгам нравится покой, и мне тоже.

— Эй! Ребекка! — кричит Мэй, догоняя меня по тротуару. — Ты забыла свой дневник, — говорит она, размахивая моей записной книжкой.

— Спасибо! — выдыхаю я, прижав дневник к груди. — Если бы я его потеряла, умерла бы.

— Это уж слишком, купила бы новый. Может, еще и покрасивее. — И, больше ничего не сказав, Мэй идет обратно в библиотеку.

То, что дневник страшненький, я не спору: специально выбирала поневзрачнее, чтобы никому и не захотелось его ненароком полистать.

Дневник-то купить новый я смогу, а вот то, что внутри, — нет: на этих страницах я записала свою жизнь. Но не ту, которой живу, а ту, что в моих мечтах.

Там я Ребекка Шеридан, мне двадцать один год, и живу я в Лондоне, вот только на дворе тысяча восемьсот шестнадцатый год, и я леди.

Я позволила себе некоторые вольности, подарив той, другой Ребекке капельку удачи, которой мне как раз обычно не хватает.

Леди Ребекка тоже сирота, но по крайней мере у нее есть родственники: опекун — кузен Арчи, унаследовавший титул маркиза моего покойного отца, тетя Кальпурния и ее второй муж, ворчливый дядя Элджернон. Еще у Ребекки служит верная горничная Люси и есть лучшая подруга и соседка по совместительству, Эмили.

В существующей реальности знакомых, которые понимали бы мои странные увлечения, у меня нет, так что подругу пришлось выдумать. Эмили любит и понимает меня, как сестра.